

Юбилей друга

Лазарю Натановичу Шаулову исполнилось 75 лет. Как-то не увязываются эти два понятия: Лазарь Шаулов и 75. И все же...

Однажды по дороге в Еврейский Культурный Центр в Баку мы с ним проходили сквозь молоканский садик. Там часто собираются горские евреи: одни - просто посидеть, другие - обсудить свои неотложные дела. Большинство здоровались с нами, почтительно приподнимаясь со скамейки. Многих из них я видел впервые, а потому спросил одного из знакомых, откуда они нас знают. "Как же, - ответил он, кивая на Лазаря Натановича, - Это же наш аксакал!". Вот чего я не учел! Этот всегда улыбающийся моложавый на вид человек, невысокого роста, чуть полноватый, а отсюда - с всегда исходящей от него добротой, уже давно является аксакалом для нашей общины. И только в те отдельные мгновения, когда иногда улыбка сходит с его лица, становятся видны его печальные умные глаза умудренного жизненным опытом человека. Он много знает, он многое видел, он немало пережил, он всегда поделится без нравоучений своим жизненным опытом, наш Лазарь Шаулов - горско-еврейский аксакал.

Я знаю его давно, наверное, лет 60. Впервые я приехал в Кубу, в Красную Слободу, в 1948 году со своим отцом, заведующим в то время отделом ЦК КП Азербайджана. И первым встречающим был Натан Шаулов, бывший в то время председателем поселкового совета Красной Слободы, друг моего отца по совместной комсомольской работе, один из активистов построения новой культуры в Красной Слободе 20-30-х годов. Вот тогда-то и началась наша дружба с Лазарем бен-Натаном.

Мне, как его другу, хотелось бы в день его юбилея писать о нем, как о просто замечательном человеке, не делая акцентов на его служебных заслугах. Но разве можно обойти стороной тот факт, что, будучи выходцем из Красной Слободы, Лазарь Шаулов практически сразу же после окончания Бакинского электротехникума связи, проработав лишь не очень долго начальником районного почтового отделения, стал работником Министерства связи Республики. 43 года проработал он там, достигнув должности начальника отдела Министерства. Я хорошо знаю, каким авторитетом он там пользовался. Мне приходилось звонить, а иногда и заходить к нему на работу. Стоило обратиться к нему по любому вопросу (а ведь у каждого из нас в те годы всегда бывало много вопросов к этой отрасли: то нелады с почтой, то - с телефоном или радиоточкой), как моментально они решались, даже если дело и не касалось его отдела. Нет, не потому, что так оперативно работали в Министерстве, а потому, что за дело брался авторитетный их коллега - Лазарь Шаулов.

В 1999 году в Баку была открыта выставка, посвященная еврейской общине Азербайджана. И как приятно было видеть на одном из стендов вырезку из газеты "Рабитэ Дүнјасы", посвященную 65-летию моего друга. Даже и в этом возрасте он все еще нужен был своему родному Министерству как имеющий огромный опыт работы в области республиканской связи, как необходимый специалист для передачи опыта своим молодым коллегам. И как приятно мне было видеть сейчас, уже в эти дни, в канун его 75-летия, поздравления Министерства связи Республики и награждение Лазаря Шаулова почетным званием "Рабитэ устасы". Только упорный труд, только высокие профессиональные знания, только полная отдача сил своей работе, своей республике могли снискать такое признание его заслуг.

Но меня все же привлекает в нем иное. Лазарь Шаулов - живая энциклопедия Красной Слободы, ее истории, ее персоналий. Несмотря на свою занятость в Баку, он часто бывает в родном поселке, и поэтому он также - и великолепный знаток традиций и обычаев своего народа, своего родного языка. Сколько раз мне приходилось звонить ему домой, иногда и после часа ночи, по различным вопросам - то связанных с историей Красной Слободы, родословных отдельных семей, то по вопросу составления мною горско-еврейского словаря, и я всегда получал вразумительный ответ. А если он, спросонок, иногда не мог сразу мне помочь, то уже утром, "проработав" просьбу или посоветовавшись с женой (замечательная супруга Лазаря Натановича

Марал-ханум в совершенстве владеет русским, азербайджанским и горско-еврейским языками) или со своим дядей, сам перезванивал мне и, нисколько не жалуясь на мои неуместные по времени телефонные звонки, давал компетентные пояснения по моим вопросам. Спасибо тебе, терпеливый ты мой друг!

А ведь на самом же деле - терпеливый. И, внешне, - всегда спокойный. Но я-то знаю, сколько переживаний скрывается за этим спокойствием, сколько волнений за свою работу, за свое министерство, за свою многочисленную семью, за судьбу своих детей. И он практически никогда ни к кому не обращался с какой-либо просьбой. Все - сам. А ведь зачастую бывало не так все просто. Три дочери и сын - каждого поставь на ноги, дай образование, отправь в самостоятельный жизненный путь (сейчас двое из детей - в Москве, двое - в Израиле). Одновременно - и ответственная работа, иногда и длительное отсутствие дома - по железным дорогам по делам почтовых перевозок страны. Конечно, внутренние переживания, не выливающиеся наружу, сказались: он перенес не так давно тяжелую операцию на сердце. Но сейчас он опять в строю, опять приносит пользу людям.

Дорогой Лазарь Натанович! Ты нужен нам! Тебе никто не даст 75 лет! Но ты уже - прадедушка! Дай Бог тебе и всей твоей семье здоровья и благополучия!

Ад мза ве эсрим! Сади бист сала кәрдош! Сто двадцать лет тебе жизни, мой добрый друг!

Профессор Михаил Агарунов